

«Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына и ее роль в топонимических исследованиях¹

Для комплексного топонимического изучения той или иной местности предметом особой важности, особенно при работе с информаторами, является подготовка анкет и вопросников, выработка общей концепции исследования. В этой связи большое значение имеет «Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», составленная и опубликованная Е.Д. Фелицыным в 1879 году [16].

Подобные программы составлялись и ранее. Например, в феврале 1877 года была опубликована и разослана во все уезды области «Программа для составления статистического описания каждого уезда Кубанской области — отдельно». Уже в том же 1877 году уездные начальники и приставы полицейских участков, на которых был возложен сбор сведений, стали получать с мест первые ответы на вопросы программы. Сохранившиеся ответы являются ценным источником для изучения истории, этнографии, топонимики того или иного населенного пункта. Так, в архивных фондах Государственного архива Краснодарского края «Пристав 1-го участка Темрюкского уездного полицейского управления» и «Пристав 2-го участка Темрюкского уездного полицейского управления» имеется подробное статистическое описание станиц Темрюкского уезда, согласно вопросам этой программы: «Исторические очерки возникновения станиц 1-го участка» [4]; «Статистические данные о населении, фабриках и заводах, земледелии, сельском хозяйстве, торговле, скотоводстве в станицах уезда» [5, л. 1-123]; «Статистическое описание станиц Неберджаевской, Варениковской, Абинской и Благовещенской» [6, л. 1-44]. Эти статистические описания являются важным архивным источником в топонимических исследованиях. К сожалению, аналогичные архивные документы по другим полицейским управлениям Кубанской области были утрачены в период немецко-фашистской оккупации Краснодарского края в 1942-1943 гг.

---

¹ Опубликовано в сборнике: Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 16-17 октября 2015 г.). Ростов н/Д., 2015.

Несмотря на всю важность информативность статистических сведений, поступивших с мест в результате работы по ответам на вопросы этой программы, довольно скоро стали очевидны и явные ее недостатки. Состоящая из шести обширных глав, включавших множество подробных вопросов самого разного характера, «Программа для составления статистического описания каждого уезда Кубанской области — отдельно» была все же рассчитана на людей достаточно образованных и была не всегда понятна для большинства станичных учителей, фельдшеров, писарей, а то и просто мало-мальски грамотных местных жителей, являвшихся основными информаторами.

Эти особенности статистико-этнографических исследований в условиях кубанской станицы и учел два года спустя при составлении своей «Программы статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицын [3, л. 1-20]. Приняв за образец программу Юго-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества, Е.Д. Фелицын максимально упростил целый ряд вопросов. К вопросам же, которые требуют специальных знаний, либо могут быть неправильно истолкованы, приложены «руководящие объяснения и даже кое-где примеры», многие вопросы разбивались «на все их частности». Таким образом, выигрывая в ясности и общедоступности, увеличился объем программы. Но теперь она уже была рассчитана на всех тех, кто даже «не будучи подготовлен к занятиям подобного рода, проявил бы охоту принять участие в обогащении науки данными статистики и этнографии нашего края». В августе 1879 года директор народных училищ Кубанской области Н.Ф. Блюдов специальным циркуляром рекомендовал всем учителям области заняться описанием населенных пунктов. Подчеркивалось, что лучшие из работ будут опубликованы в «Кубанских областных ведомостях» и в особых сборниках, а авторы их даже могут рассчитывать на денежное вознаграждение [3, л. 4]. Общее руководство по осуществлению этого проекта взял на себя Кубанский областной статистический комитет, секретарем которого являлся Е.Д. Фелицын.

«Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына, наряду с прочими, включала и вопросы чисто топонимического характера. Описание населенного пункта по Е.Д. Фелицыну начинается с раздела «Общий характер и свойства местности» [16, с. 5-6], где проводился географический обзор

местоположения станицы и ее юрта, необходимо было указать находящиеся в юрте горы (оронимия) и леса (дримонимия). В разделе «Воды» необходимо было поименовать все водные объекты (гидронимия), находящиеся в окрестностях станицы, включая реки, болота, источники, колодцы [16, с. 10-11]. В разделе «История и археология» [16, с. 12-13], Е.Д. Фелицын, сам будучи прекрасным историком и археологом, ставит ряд историко-топонимических вопросов. Например, следовало назвать все курганы, городища, крепости, пещеры, рассказать об истории основания станицы, о племенах, обитавших здесь прежде. Наконец, раздел «Земледелие и хлебопашество» [16, с. 27-28] был посвящен землевладению офицеров, казаков и других и частных лиц (посессивная топонимия, т. е. Производная от имен и фамилий землевладельцев), землевладению церковного причта, а также хуторам, находящимся на юртовых землях данного населенного пункта или по соседству, а также дополнительным юртовым участкам. Отдельные топонимические вопросы ставились и в других разделах программы.

Общественность Кубани активно включилась в составление статистико-этнографических описаний населенных мест. С 1883 года Кубанский областной статистический комитет стал издавать «Кубанский сборник», в первом томе которого вышли в свет статистико-этнографические работы Т. Стефанова «Город Ейск: статистико-этнографическое описание» [15, с. 219-320], К.Н. Черного «Ейский уезд. Статистическое описание» [17, с. 338-546], Ф.Ф. Арканникова «Николаевская станица (Статистико-этнографическое описание)» [1, с. 548-716], П.О. Кириллова «Новоминская станица: статистическое описание» [7, с. 618-642], Д. Шахова «Воронежская станица: статистико-этнографическое описание» [18, с. 643-689], А.В. Липинского «Троицкая станица: статистическое описание» [9, с. 690-732]. В издаваемом в Тифлисе «Сборнике для описания местностей и племен Кавказа» были напечатаны работы Е. Передельского «Станица Темижбекская и песни, поющая в ней» [10, с. 1-90] и П. Близнюкова «Станица Бесленевская Кубанской области Майкопского уезда» [2, 139-159]. Во всех этих указанных выше исследованиях имеются также и интересные топонимические сведения.

«Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына не утратила своей актуальности и интереса для исследователей и в наши дни. Ряд основополагающих ее моментов был использован для методики поле-

вых исследований Первой Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции (начальник экспедиции Н.И. Бондарь, научный руководитель профессор Р.Ф. Итс), работавшей на Кубани в 1987 году. В 1989-1990 гг. материалы экспедиции были изданы отдельными брошюрами. В станицах Воронежской, Николаевской, Бесленевской и Темижбекской, где работала экспедиция, в вопросники полевых исследований включались вопросы «Программы статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е.Д. Фелицына, что позволяло сравнить полевые материалы с данными указанных выше работ Ф. Арканникова, П. Близнюкова, Е. Передельского и Д. Шахова, выявить динамику традиционных знаний населения (в том числе и топонимических) за более чем 100-летний период. Старожилы-информаторы, подтвердив в основном сведения этих авторов, несколько дополнили их.

В топонимии станицы Темижбекской было зафиксировано традиционное деление станицы на «края» или «концы»: «Черноморовка», «Зенин край» (по фамилии жителя), «Пески» (особенности почвы), «Старый мост» (от местной особенности), «Лягушевка» (там была балка с водой), «Голодаевка» (характеризуется неплодородной землей, здесь жили только бедные люди), «Базарный край» (располагался базар), «Репиловка» (край располагался близко к церкви, был густо заселен «как репейники») [14, с. 6]. В окрестностях станицы Темижбекской были отмечены оронимы: Сапатый курган (там хоронили павших от сапа лошадей), «Плакучие курганы» (место, где прощались с уходящими на службу казаками), а также курганы «Казенный» и «Жирный» [14, с. 6]. Информаторы указывали на расположенные в окрестностях станицы искусственные «Челбасовы пруды», или «ставки»: «Мирской пруд» (его строили всем миром), «Змейка» (пруд в котором водились водяные змеи), «Казачий» (в нем в старину купали строевых лошадей), «Раков став» (в нем водилось много раков), «Гусячий пруд» (туда сгоняли гусей), «Ретилов став» [14, с. 5]. В дополнение к сведениям Е. Передельского о том, что первоначально все дома в станице Темижбекской были рублены из строевого леса, добываемого тут же на реке Кубани, старожилы вспоминали названия отдельных участков (деленок) леса: «Гореловка», или «Горелка», «Ложки», «Большой пост» (в старину там находился казачий пост), «Средняя», «Конкин», «Попов остров», «Редант» (на этом месте раньше был

редут), «Коптюрка» (казенный лес, его охранял казак Коптев), «Бездорожка», «Весеновая» [14, с. 7].

Данные П. Близнюкова по топонимии станицы Бесленевской были дополнены легендарными сведениями о якобы живших здесь прежде «турках» и их вожаке Беслане, погибшем около здешней речки, поэтому станица, по мнению информаторов, и названа Бесленевской [11, с. 2-3]. Участница Первой Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции В.Ю. Креминская указывает более точное место, где, по версии старожилов, погиб легендарный вождь «турок» Беслан, - река Ходзь [8, с. 176-177]. Вероятно, что под словом «турки» здесь не подразумевались представители собственно турецкого этноса, а имелась в виду любая общность, исповедующая ислам, возможно и адыги.

В станице Николаевской старожилы вспомнили названия всех курганов, отмеченных Ф.Ф. Арканниковым - «Острый курган» (имел острую вершину, напоминающую сахарную голову), «Бабская гора» (на нем находилась половецкая «каменная баба»), «Два брата» (по преданию на нем были похоронены два брата-казака), «Грушевская гора» (на склонах горы в изобилии росли дикие груши), [1, с. 551-552]. Дополнительно были названы курганы: «Ермолов курган» (по мнению информаторов, здесь похоронен знаменитый полководец, что не соответствует исторической действительности), а также два расположенных рядом «Волчьи ворота» (объяснения названию нет) [13, с. 4]. Название горы Недреманной, отмеченной Ф.Ф. Арканниковым [1, с. 552], в устной народной традиции трансформировалось в «Дреманку». Любопытна народная этимология этого топоним: гора была названа «Дреманка», по мнению старожилов, как отошедшая к Ставрополю [13, с. 4], т.е. передана из военного ведомства в гражданское, - здесь гора утрачивает функцию казачьего поста, где топоним «Недреманная» объяснялся наличием казачьего поста, где «не дремали». Название балки «Удушенный яр», неизвестной Ф.Ф. Арканникову, местные жители объясняли тем, что здесь хоронили девушек-самоубийц [13, с. 5].

Информаторы станицы Воронежской в дополнение к сведениям Д. Шахова сообщили названия «краев» станицы: «Торваловка», «Базарный» и «Кубанский» [12, с. 5]. Вспомнили старожилы также названия балок: «Железная» (близ хутора Железного),

«Зеркальная» и другие [12, с. 3]. Однако никто не назвал «Яр Перилы», хорошо известный сто лет назад [12, с. 5].

Таким образом, исследования по «Программе статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области», проведенные авторами статистико-этнографических описаний в «Кубанском сборнике» и в «Сборнике для описания местностей и племен Кавказа», и полевые исследования Первой Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции, проведенные столетие спустя, выявили обширные микротопонимические пласты, не зафиксированные в официальных справочниках и картографических изданиях и хранящиеся лишь в народной памяти. Сравнительный анализ сведений о топонимии кубанских станиц конца XIX века и данных современных полевых исследований позволяют сделать выводы о динамике изменения топонимии, и прежде всего микротопонимии, ряда населенных пунктов Кубани в течение столетия.

Источники и литература

1. Арканников Ф.Ф. Николаевская станица (Статистико-этнографическое описание) // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.
2. Близнюков П. Станица Бесленевская Кубанской области Майкопского уезда // Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1888. Вып. 6. Отд.1.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф. 460. Оп. 1. Д. 53.
4. ГАКК. Ф. 721. Оп. 1. Д. 122.
5. ГАКК. Ф. 722. Оп. 1. Д. 166.
6. ГАКК. Ф. 722. Оп. 1. Д. 167.
7. Кириллов П.О. Новоминская станица: статистическое описание // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.
8. Креминская В.Ю. Живая старина станицы Бесленевской // Кубанский краевед. Вып. 2. Краснодар, 1990.
9. Липинский А.В. Троицкая станица: статистическое описание // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.

10. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющая в ней // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1883. Вып. 3. Отд. 2.

11. Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции. Динамика традиционной культуры ст. Бесленевской Мостовского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1990.

12. Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции. Динамика традиционной культуры ст. Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1989.

13. Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции. Динамика традиционной культуры ст. Николаевской Успенского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1989.

14. Полевые материалы I Кубанской интернациональной фольклорно-этнографической экспедиции. Динамика традиционной культуры ст. Темижбекской Кавказского района Краснодарского края (1883-1987 гг.). Краснодар, 1990.

15. Стефанов Т. Город Ейск: статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.

16. Фелицын Е.Д. Программа статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области. Екатеринодар, 1879.

17. Черный К. Ейский уезд. Статистическое описание // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.

17. Шахов Д. Воронежская станица: статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1883. Паг. 2.